

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА

В 2004г. в издательстве «Наука» в Москве вышла в свет «История Дагестана с древнейших времен до XX в.», т.Г Книга открывается введением директора Института ИАЭ ДНЦ РАН члена-корреспондента РАН, профессора А.И. Османова, в котором воздается высокая оценка коллективу ученых Дагестана, участвовавших в создании первых обобщающих трудов по дагестанской истории, в частности, 4-томной «Истории Дагестана». Как отмечается во введении книги, еще в 60-е годы XX века «был создан авторский коллектив, подобранный из числа наиболее высококвалифицированных специалистов» (Г.А. Аликберов, Д.М. Атаев, Ш.М. Ахмедов, В.Г. Гаджиев, М.Г. Гаджиев, С.Ш. Гаджиева, М.Р. Гасанов, Ч.М. Гашимов, Г.Д. Даниялов, Н.В. Даниялова, П.М. Дебиров, Г.Ш. Каймаразов, И.К. Керимов, В.Г. Котович, В.М. Котович, А.Г. Мелешко, Г.И. Милованов, Г.Я. Мовчан, А.С. Омаров, М-З.О. Османов, Х.Х. Рамазанов, Х.М. Халилов, Х-М.О. Хашаев, А.Э. Эльмурзаев, А.И. Эфендиев, А.Р. Шихсаидов, Р.С. Шихсаидова) во главе с директором Института истории, языка и литературы Дагфилиала АН СССР Г.Д. Данияловым. Больше половины из перечисленных ученых уже нет в живых, но их имена не забыты.

После издания первого обобщающего труда по истории Дагестана прошло более 35 лет. За это время интерес общественности к своей истории возрос как никогда. Историческая наука в Дагестане, как и в России, поднялась на новый уровень развития, обогатилась ее источниковая база, усовершенствовались методические приемы исследования.

И вот новый труд, созданный с учетом современных достижений науки, в котором изложена объективная картина многовекового поступательного развития Дагестана.

Рецензируемая работа отражает наиболее полную и объективную картину прошлого Дагестана с древнейших времен до XX века. Она включает все этапы древней, средневековой и новой истории Дагестана, характеризует первобытную историю, раннегосударственные и раннесредневековые политические формирования, связи его народов с соседями. Проблема древней и средневековой истории освещается на фоне культурно-исторических, экономических связей с населением сопредельных областей Кавказа, Юго-Восточной Европы и Передней Азии. В ней дана новая периодизация истории первобытного общества. Дагестан рассматривается как древнейший на территории России очаг возникновения и развития земледелия и скотоводства, металлургии и металлообработки, один из мировых очагов развития террасного земледелия. Авторы сумели раскрыть политическую, экономическую и этнокультурную историю Дагестана, показать своеобразие его историко-культурного развития, обусловленного расположением на стыке древних культур и цивилизаций Европы и Азии. В значительной степени этим и объясняется неравномерность темпов культурно-исторического развития региона. Показан пульсирующий характер исторического процесса, в котором прогрессивное развитие сменяется регрессом с попятными движениями на исходные позиции, замедлением темпов социально-экономического развития общества. Аргументируется положение о том, что на рубеже IV-III тысячелетия до н. э., в раннебронзовом веке, Дагестан находился на пороге становления цивилизации и раннегосударственного общества и что прерван внезапно в конце III тысячелетия до н.э. становление классового общества затянулось на тысячелетия. Особое внимание уделено показу единства материальной и духовной культуры, антропологического типа, языковой

общности предков современных народов Дагестана, начало формирования которых относится к бронзовому веку, к III тысячелетию до н.э.

Подробную характеристику получила в исследовании эпоха раннего железа – один из самых важных периодов истории, названной в литературе «героической эпохой железного меча». Если в странах Передней Азии и Ближнего Востока основой цивилизации стала бронза, то на их перифериях, в том числе на территории Северо-Восточного Кавказа, в основу процесса экономики легло производство железа, что привело к классообразованию и формированию основ государственности. К этому времени относятся скифские походы и столкновение местных племен с ираноязычными кочевниками и позже, вероятно, участие предков современных дагестанских горцев в походах скифов в Переднюю Азию. Особое внимание уделено реконструкции хозяйства, материальной и духовной культуры, социальной и политической организации общества.

Подробно исследована в работе историческая ситуация на территории Юго-Восточной Европы, Закавказья и Передней Азии III в. до н.э. – IV в. н.э., освещен процесс возникновения государства Кавказской Албании – первого общего полиэтнического политического образования предков современных народов Дагестана, сыгравшего важную роль в жизни народов древнего стародавнего света. Здесь освещена география, этнография, хозяйство, социальный и политический строй Дагестана, составлявшего часть Кавказской Албании.

В Дагестане IV-XV вв., четко прослеживаются два фактора, сыгравших важнейшую роль в развитии всего северокавказского общества – великое переселение народов и начальный этап феодализации. На этом фоне протекал процесс изменения этнической карты Дагестана и образования крупных этнополитических объединений со сложной социальной стратификацией.

В работе подчеркивается, что этносоциальное развитие народов региона имело свои характерные особенности. На сравнительно небольшой территории переплелись судьбы представителей трех языковых семей: иберийско-кавказской, иранской и тюркской, при этом интенсивный и непрерывный поток тюркских племен в корне изменил этническую ситуацию всех равнинных районов. С этим в значительной степени связано важное явление хозяйственно-культурной жизни – соседство и постоянный «диалог» оседлого интенсивного земледельческо-скотоводческого и кочевого, экстенсивного скотоводческого типов хозяйств. В этой встрече двух производственных систем определяющая роль принадлежала оседлому хозяйству гор и предгорий, оказавшему решающее влияние на процесс постепенного включения кочевой степи в систему земледельческо-скотоводческого хозяйства. Вместе с тем мы не наблюдаем одностороннего характера взаимосвязей – кочевые племена, в свою очередь, оказали огромное влияние на важнейшую сферу культуры – на всей равнинной полосе тюркский язык стал доминирующим.

Немаловажную роль в историко-культурной, хозяйственно-экономической и социальной жизни дагестанского общества сыграл ряд внутри- и внешнеполитических факторов, прежде всего нахождение Дагестана в сфере иранского политического влияния, а позже, с середины VII в. – в сфере арабо-хазарского противостояния.

В V-X вв. Дагестан не представлял единого этнополитического целого. На его территории, судя, прежде всего, по арабским источникам, существовало несколько небольших государственных единиц: Дербент, Лакз, Табасаран, Серир, Хайдак (Кайтаг), Гумик (Кумух), Филан, Зирихгеран и др. По своему составу они были преимущественно моноэтническими единицами. На территории Дагестана в середине VII в. возник Хазарский каганат – одно из крупнейших и ранних государств на территории нашей страны, соперничавшее с Арабским халифатом и Византией.

Как показано в «Истории Дагестана», в экономической жизни Хазарского каганата прослеживаются серьезные изменения. Процветала городская жизнь, возникают крупные населенные пункты. Семендер – столица Хазарского каганата – представлял собой (вплоть до его разгрома русами в 965г.) важный политический и торговый центр на Волжско-каспийской международной торговой трассе. Во многих селениях Дагестана и в городах высокого уровня достигли различные ремесла и промыслы (гончарное, строительное, ювелирное, оружейное дело, металлообработка, резьба по камню и дереву, ковроткачество).

Авторы отмечают, что вхождение в сферу политического и экономического влияния Арабского халифата сыграло важную роль в общественно-экономическом и культурном развитии дагестанского общества. Дагестан был втянут в международную торговлю, поддерживая оживленные экономические связи со многими странами Ближнего и Среднего Востока, с Закавказьем, Средней Азией, Поволжьем, Юго-Восточной Европой. Это стимулировало как экономическое, так и социальное и культурное развитие региона. Огромную роль в социальной и идеологической жизни играл процесс постепенной исламизации Дагестана. К X в. ислам распространился только на части края, основная же территория оставалась «языческой», хотя были также и отдельные сильные очаги христианства. Однако шел постепенный процесс замены конфессионального плюрализма единой религиозной системой, а именно исламом.

Социально-экономическое развитие Дагестана в X - начале XIII в. шло в условиях относительной внутренней и внешнеполитической стабильности. Различные физико-географические условия определили ведущее направление хозяйственной деятельности населения на равнине (зерновое хозяйство, садоводство, крупный рогатый скот) в горных и предгорных районах (земледелие, мелкий и крупный рогатый скот), высокогорных районах (мелкий рогатый скот). Совершенствуются ремесла, специализация ремесел становится обычным явлением. Растут крупные политические и торгово-экономические центры. Прослеживаются случаи полного выделения из сферы земледельческого труда ряда населенных пунктов, например, селений – Кубачи и Амузги. Отчетливо прослеживается процесс неравномерного политического развития: ряд владений теряет свою политическую самостоятельность, а другие же – значительно укрепляются. В середине Xв. сошел со сцены политической жизни Хазарский каганат. Полиэтнический состав многих государств стал обычным явлением. В неразрывной связи со всем этим находились и изменения в сфере земельных отношений (укрупнение земельной собственности в одних случаях, разукрупнение – в других, укрепление муьков и появление вакфных земель). Ислам все более упрочивает свои позиции. В города и селения проникают арабский язык и произведения арабской литературы. Строятся мечети и медресе, очаги идеологической культурной жизни (Дербент, Цахур, Кумух, Рича, Караюре, Фите, Хив, Кала-Корейш, Уркарах, Рутул др.).

В XIII в. народам Дагестана пришлось вести, наряду с другими народами Кавказа, тяжелую и изнурительную борьбу против монгольских завоеваний (1220 и 1239-1240гг.) и монгольской власти во время противостояния Золотой Орды и государства Хулагуидов на территории Дагестана во второй половине XIII в. В конце XIVв. народы Дагестана боролись за свою независимость против полчищ Тимура, а в середине XV вв. С агрессией сефевидов. Эти важные вопросы нашли обстоятельное освещение на страницах книги.

Военные действия оказывали пагубное влияние на все сферы жизни дагестанских народов, разрушались десятки населенных пунктов, приходили в упадок хозяйство, ремесла, торговля. Однако, как убедительно показано в книге, в XIII-XVвв. Дагестан в целом не знал застоя, деградации хозяйства. Разрушенные селения и города со временем восстанавливались, хозяйство постепенно оживлялось.

Еще более резко, чем в предыдущий период обозначилось развитие политической структуры. Феодалные владетели – эмиры, уцмий, май сумы, нуцалы, шамхалы, опираясь на военно-административный аппарат, превратились во внушительную социальную силу. В XV в. на политической арене выделялись Дербентский эмират, Газикумухское шамхальство, Аварское (Хунзахское) нуцальство, Кайтагское уцмийство, Табасаранское майсумство. В книге дана их развернутая характеристика.

Отдельные разделы посвящены этапам исламизационного процесса. В XV в. ислам стал уже государственной религией почти во всем Дагестане. Неизбежным спутником исламизации было создание мечетей и мусульманских учебных центров (медресе, мактабы). Арабский язык и литература получили к концу XV в. широкое распространение. Многие дагестанцы завершали свое образование в городах Арабского халифата, особенно в Багдаде.

Значительно обогащают наши представления об истории и культуре Дагестана специальные и основательно аргументированные разделы об историко-культурных контактах народов Дагестана с другими народами и историко-культурными регионами (Ближним Востоком, Закавказьем, Северным Кавказом и Средней Азией).

В книге освещаются вопросы расселения дагестанских народов и этнических групп в XVI-XVIII веках, дана политическая карта, характеризуются процессы социально-экономического и культурного развития Дагестана.

В работе прослежены новые черты хозяйственного развития: начало специализации (или разделение труда) между отдельными частями, получение продукции с целью обмена. Новой чертой хозяйственного развития было очень быстрое расширение отгонного скотоводства, развивались ремесла и торговля. Прослеживаются заметные перемены в сфере коллективной и феодальной собственности на землю. С успехами хозяйства, как показано в книге, связано появление большого числа крупных населенных пунктов, политических, экономических и идеологических центров, хранителей устойчивых народных традиций (Ахты, Кумух, Хунзах, Кала-Корейш, Кубачи, Акуша, Рича, Хучни, Тарки, Эндирей, Анди, Чох, Гоцатль, Тпиг, Рутул, Балхар и многие другие).

Хозяйственная жизнь и изменения в ней всегда накладывали отпечаток на ход социального развития дагестанского общества. Дагестанские феодальные владения, большое число союзов сельских общин и их союзов – все это функционировало на территории Дагестана, демонстрируя высокую политическую культуру на различных уровнях и поддерживая (особенно в XVI-XVIII вв.) идею единого экономического и политического поля. Именно за этим скрывался феномен Дагестана, его устойчивости, стабильности при самых казалось бы, невыгодных внешнеполитических и внутривнутриполитических обстоятельствах. Авторам удалось показать единство этого процесса.

Достаточно полно рассмотрены вопросы, связанные с ирано-турецко-русским противостоянием за политическое и экономическое господство на Кавказе.

Каждое из трех крупнейших государств того времени – Иран, Турция, Россия – могли бы «похвастаться» серией разрушительных походов на дагестанские земли в течение трех веков. В книге изложены героические страницы борьбы горцев с иранской агрессией в XVII в., против турецкого гнета в конце XVII – начале XVIII в., иранских шахов в XVIII в. Высшей точкой проявления духа независимости, как государственной, так и личной, была борьба против многочисленного, хорошо организованного войска Надир-шаха. Этот взлет народного духа нашел отражение в многочисленных письменных источниках и устно-поэтическом творчестве. Все эти материалы основательно использованы для раскрытия освободительной борьбы народов Дагестана против иранских завоевателей.

Авторы «Истории Дагестана» на большом фактическом материале иллюстрируют русско-дагестанские отношения, которые имеют многовековую историю и охватывают различные сферы – военно-политическую, экономическую, дипломатическую и культурно-идеологическую. Многогранные взаимосвязи Дагестана и России, активизировавшиеся в

XVI-XVIII вв. И принявшие сильный размах в XVIII в., отображают усиление русской ориентации дагестанских правителей в 20-30 гг. XVIII в. Как показано в книге, Каспийский поход Петра I 1722 г. «сыграл важную роль не только в обеспечении безопасности юго-восточных границ России, но и надежно оградил Дагестан и Северный Кавказ от поглощения Османской Портой, содействовал сближению кавказских народов с Россией, дал импульс освободительному движению народов Закавказья». (С. 430). Основательно освещается авторами процесс присоединения владений Дагестана к России, история дагестанских народов в рамках Российского государства. Гюлистанский мир 1813 г. юридически оформил результаты длительного процесса сближения дагестанских владений с Российским государством, а затем и присоединение к нему.

Справедливо говорится в книге, что это чрезвычайно важное в жизни горцев событие не было результатом произвольных и случайных захватнических действий русских царей, а стало объективным и весьма прогрессивным процессом.

И что особенно важно, в «Истории Дагестана» на конкретно-историческом материале убедительно раскрыты объективно исторически-прогрессивные последствия этого события в политической, экономической и культурной жизни дагестанских народов.

Значительное внимание в работе уделяется рассмотрению антиколониальной борьбы горцев против царизма, ее причин и характера. Авторы анализируют идеологию мюридизма и его роль в движении. Знаменем, объединившим все группы, участвовавшие в движении, был лозунг религиозной независимости. Освещение многолетней антифеодальной и антиколониальной борьбы горского крестьянства дается в книге с учетом достижений кавказоведения и часто на новом материале.

Впервые характеризуется целый ряд антиколониальных выступлений горцев 60-х годов XIX в. Достойное место отведено восстанию 1877 г.

К удачам авторского коллектива надо отнести основанное на большом и тщательно проверенном фактическом материале объективное описание исторически прогрессивных изменений в социально-экономической и культурной жизни дагестанских народов. Как верно отмечается в книге, с углублением общественного разделения труда значительно выросли торгово-экономические связи горцев Дагестана с соседними народами и Центральной Россией. На базе происходивших прогрессивных изменений в социально-экономической жизни, а также вследствие приобщения дагестанских народов к передовой прогрессивной культуре более ускоренными темпами развивались их культура, семейный и общественный быт.

Достаточно полно и убедительно показана история проведения административно-судебной, крестьянской и других реформ в Дагестане, их значение. По мнению авторов, своеобразие крестьянской реформы, ее затяжной характер определили незрелые феодальные отношения Дагестана и государственное регулирование жизни горцев со стороны кавказской администрации. Эта реформа в Дагестане была проведена не в силу назревшей необходимости его внутреннего развития, а вследствие включения его в социально-экономическую систему России.

Освещая важнейшие процессы социально-экономического развития края, авторы воссоздают целостную картину проникновения и развития капиталистических отношений в Дагестане. В работе показаны изменения в социальной структуре и земельно-правовых отношениях, а также исследовано аграрное движение в дагестанском ауле в 70-90-е годы XIX в.

Большую смысловую нагрузку несут разделы, посвященные культуре народов Дагестана в конце XVIII-XIX веков. На большом фактическом материале создана широкая панорама состояния образования, науки, здравоохранения, культуры, семейного и общественного быта.

Вместе с тем у нас имеются и отдельные пожелания, которые необходимо учесть при переиздании книги.

К сожалению, нерассмотренным остался один из самых сложных вопросов истории средневекового Дагестана – процесс формирования дагестанских народов. В настоящее время в распоряжении исследователей находится довольно большой объем исторических, этнографических, этнолингвистических материалов, проливающих свет на эту проблему. Складывание раннефеодальных этнополитических образований и процесс дальнейшего развития этнических общностей региона – тесно взаимосвязанные, взаимопроникающие факторы, которые всегда должны быть в сфере внимания исследователей.

Некоторое недоумение вызывает отсутствие в третьем разделе книги параграфа, раскрывающего взаимоотношения народов Дагестана с народами Закавказья и Северного Кавказа.

В книге не использованы и некоторые научные труды, имеющие прямое отношение к истории Дагестана. Очень мало карт, отсутствует словарь терминов и малопонятных слов.

В целом «История Дагестана с древнейших времен до XX века», написанная авторским коллективом в составе А.И. Османова, М.Г. Гаджиева, О.М. Давудова, А.Р. Шихсаидова, Р.И. Сефербекова, М.-С.К. Умаханова, В.Г. Гаджиева, Х.Х. Рамазанова, С.Ш. Гаджиевой, Г.Ш. Каймаразова, М.Я. Мирзабекова, М-З.О. Османова, представляет собой крупное событие в научной и культурной жизни не только Дагестана, но и всего Кавказа.

*М.Р. Гасанов, зав. кафедрой истории
Дагестана Даггоспедуниверситета,
доктор исторических наук.*